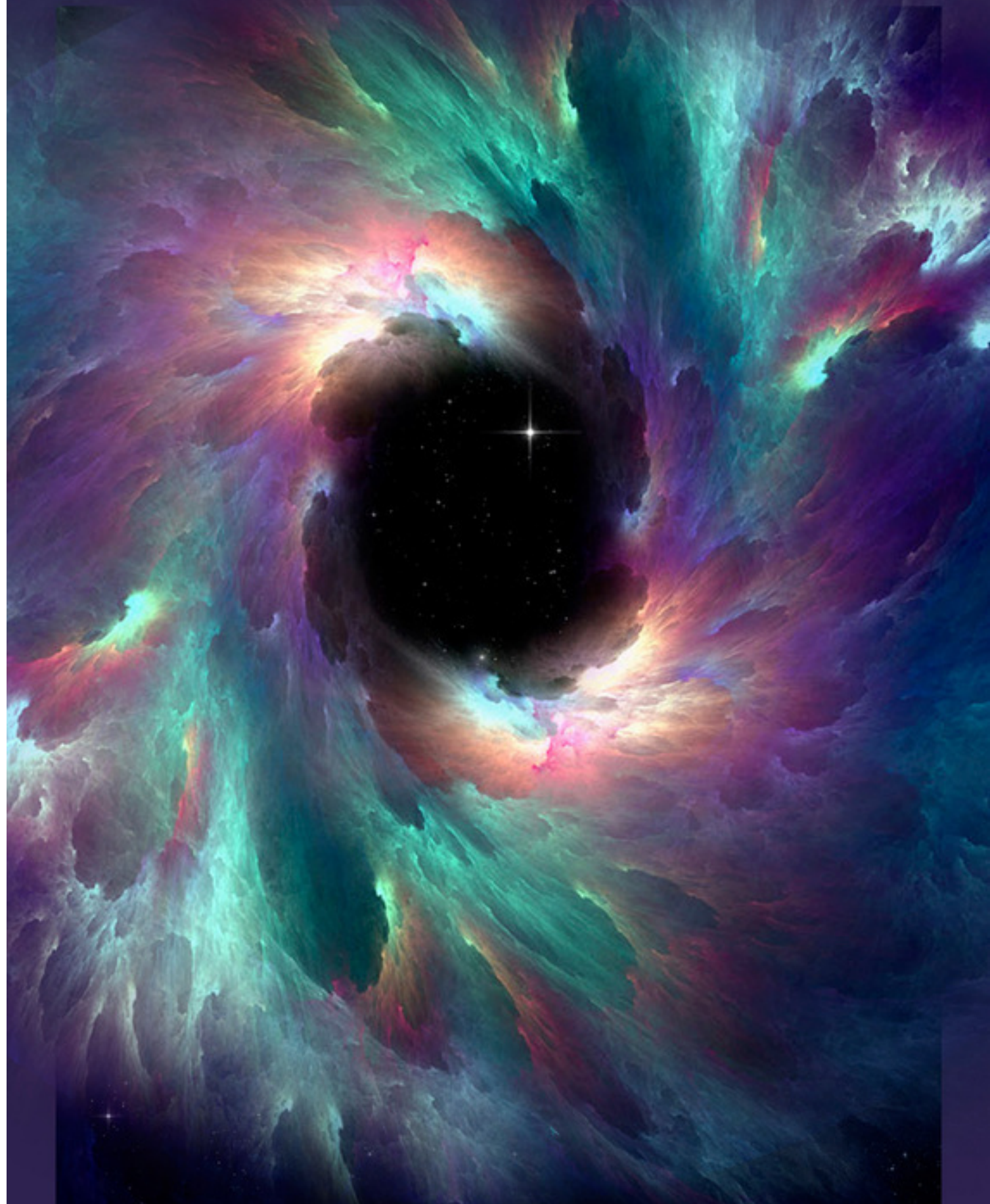

АННА УТТЭ

ЗА ПРЕДЕЛАМИ СИСТЕМЫ

Анна УТТЭ

За пределами системы

«Accent Graphics communications»

2014

Уттэ А.

За пределами системы / А. Уттэ — «Accent Graphics communications», 2014

Эта книга о том, как замечать в происходящем вокруг искажения реальности, двойные стандарты, переменчивость случайных событий, как использовать свой шанс жить по-настоящему, как научиться видеть разницу между иллюзиями, фальсификацией действительности и той всегда ускользающей истиной, к которой с такой настойчивостью мы обыкновенно апеллируем и которую подразумеваем во всех наших помыслах и поступках. Если вы когда-либо задумывались о том, как отыскать недостающие, но необходимые ресурсы, не разрушая при этом существующий порядок вещей, если вам приходилось биться в, казалось бы, открытые двери, недоумевая, почему так непонятно устроен мир, вполне возможно, что эта книга подскажет не всегда очевидные ответы на многие вопросы, точнее поможет перейти с уровня потребления чужих советов к мастерству вырабатывать и руководствоваться собственным видением.

© Уттэ А., 2014

© Accent Graphics
communications, 2014

Содержание

Об авторе	5
Введение	6
Глава 1. Что такое искажения	8
Зачем нужны правила	12
Норма и нормальность	14
Признаки проявления искажений	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Анна Уттэ

За пределами системы

Об авторе

Анна Уттэ.

Родилась 1 июня 1983 года в городе Норильске Красноярского края. Окончила Философский факультет Санкт-Петербургского государственного университета по специальности конфликтолог, а также Российский университет дружбы народов по специальности менеджер-экономист, получила степень MBA в Московском технологическом институте.

Начиная с 2001 года, пристально изучала вопросы конфликтологии, исследовала проблематику конфликтного пространства, а также искажений в конфликтах. Однако осознание того, что феноменология искажений – гораздо шире проблематики конфликта, привело к идее транслировать принципы исследования искажений на другие сферы: в разрезе рассмотрения управленческих проблем и системного анализа. Искажения стали рассматриваться с практической стороны жизни: в контексте особенностей людей находить решения в ситуациях с высокой долей неопределенности, способов трактовать окружающую действительность и выбирать результативные тактики поведения.

Более десяти лет проработала в торговых и производственных компаниях, в том числе федерального уровня. Имеет успешный управленческий опыт в области внедрения инновационных проектов, проектирования и оптимизации бизнес-процессов, налаживания конструктивных цепочек взаимодействий, разрешения конфликтных ситуаций. В составе управляющей команды участвовала в различных проектах, в том числе достаточно масштабных, включая внедрение новых платформ и продуктов. Является автором методики управления искажениями. Практикует как бизнес-консультант.

Введение

Представьте, что вам предложили выиграть пари: какой из двух выпускников престижного университета быстрее устроится на высокооплачиваемую работу и получит должность выше младшего специалиста или ассистента. Один выпускник – сын известного в городе бизнесмена, имеющего связи и авторитет, другой – просто имеет диплом и желание устроиться на работу. Кто из двоих соискателей, по вашему мнению, настолько перспективен, что стоило бы отважиться рискнуть ставкой в пари? Ответ, казалось бы, очевиден. Насколько существенно изменилась бы чаша весов, если бы у второго выпускника оказался красный диплом? Согласитесь, у большинства из нас эта ремарка вызвала бы лишь легкую усмешку.

И дело вовсе не в том, что человечество недооценивает институт образования. Многим университетам сотни лет, люди вкладывают огромные деньги в обучение, сдают экзамены и получают дипломы. Но конечно, вряд ли именно ради получения знаний. Скорее ради прозрачных перспектив устроиться на хорошую работу. Парадокс, не правда ли?

Несмотря на многовековую историю цивилизации, блестящие открытия и высокий уровень развития технологий, сама система общественного устройства на поверку оказывается не столь логично устроенной, как это могло бы показаться на первый взгляд. Сначала мы отправляем детей в школу, чтобы обучить их грамотности и подготовить к возможности учиться в университете. Но чтобы поступить в университет, родителям приходится нанимать огромное количество репетиторов, а когда мы приходим на работу, нам настоятельно рекомендуют забыть об университетских знаниях, просто потому, что оные, скорее всего, не пригодятся.

Приходится признать, насколько сложно оказывается человечеству быть последовательным, в особенности в принятии жизненно важных решений. Что уж говорить о желании и готовности следовать правилам, о смысле многих из которых мы предпочитаем не задумываться. С чего обычно начинаются деловые переговоры? Вряд ли обсуждение условий долгосрочных партнерских контрактов начинается сразу после приветственного рукопожатия. Более того, в культуре некоторых стран открыто признается «дурным тоном» обсуждать дела прежде, чем поговорить на отвлеченные темы – о погоде, отпуске или даже о каком-нибудь происшествии. И дело не только и не столько в таком узкоспециализированном аспекте, как психология человека. Система мирового устройства не заточена под жесткое следование правилам, даже законы физики имеют свои преломления и, в конечном счете, относительны.

Границы правил в большинстве случаев не имеют жестко закрепленных ограничений. Иногда зимой идет дождь, а летом выпадает снег. Иногда люди совершают не свойственные себе поступки, а порой не решаются осуществить то, что кажется вполне логичным и даже необходимым. Мы живем не в стерильной лаборатории, где нет никаких «отвлекающих» факторов, кроме предписанных системой догм. Скорее наоборот – на протяжении столетий человечество делало и продолжает делать попытки как-то упорядочить хаос, которого по очевидным причинам всегда оказывается в достатке. Но всегда ли правильно фокусировать внимание на недостаточности порядка вместо того, чтобы обратиться к возможностям того, что упорядочить еще никто и не пытался? Всегда ли нужное нам решение можно найти в пределах того, что нам уже известно и понятно?

Иными словами, сколь бы продуманной ни была система, сколь бы важные вопросы ни позволяла решать, она оказывается жизнеспособной лишь тогда, когда есть возможность выходить за ее пределы.

Признаться, я достаточно долго откладывала издание этой книги, полагая, что и так пишу об очевидных вещах. Но как показала практика и многолетние наблюдения, даже если мы замечаем размытость границ системы, зачастую нам совершенно не очевидны открывающиеся перед нами возможности. И самое опасное состоит в том, что мы нередко путаем свои истин-

ные цели и интересы с навязанными, которые нам нередко подают под соусом комфортабельности и престижа, уже нередко имеющих у нас в избытке.

Конечно же, книга не совсем обычная. Это не сборник универсальных рецептов на все случаи жизни, но и не тяжеловесные тексты философских трактатов. Эта книга скорее о том, как замечать в происходящем вокруг искажения реальности, двойные стандарты, переменчивость случайных событий, как использовать свой шанс жить по-настоящему, как научиться видеть разницу между иллюзиями, фальсификацией действительности и той всегда ускользающей истиной, к которой с такой настойчивостью мы обыкновенно апеллируем и которую подразумеваем во всех наших помыслах и поступках.

Если вы когда-либо задумывались о том, как отыскать недостающие, но необходимые ресурсы, не разрушая при этом существующий порядок вещей, если вам приходилось биться в, казалось бы, открытые двери, недоумевая, почему так непонятно устроен мир, вполне возможно, что эта книга подскажет не всегда очевидные ответы на многие вопросы, точнее поможет перейти с уровня потребления чужих советов к мастерству вырабатывать и руководствоваться собственным видением.

Важно признать, вряд ли идея книги родилась бы на свет, если бы автору не посчастливилось общаться с харизматичными людьми, способными не только убеждать, но и преломлять реальность в соответствии с собственными устремлениями; если бы не доводилось работать со странными руководителями, которые с завидным упорством злоупотребляли называть «черное» «белым»; если бы не принадлежность большой и весьма самобытной стране с ее противоречивым менталитетом, коррупцией и вскормленным молоком матери патриотизмом... Иными словами, если бы жизнь протекала логично и в строгом соответствии с постулируемыми правилами – скорее всего мне бы и в голову не пришло рассказать вам о том, какие невероятные сверхресурсы и сверхвозможности кроются за пределами системы нашей привычной жизнедеятельности.

Глава 1. Что такое искажения

*Можно потихонечку
раздвигать рамки
некоторых законов,
лишь бы ни одного
не сломать*

Мэй Уэст

Идея этой книги возникла много лет назад: так случилось, что в юности, когда приходилось подрабатывать внештатным корреспондентом газет, мне довелось общаться с людьми из разных социальных слоев общества, разных профессий и разных жизненных взглядов: журналисты, актеры, рабочие завода, госслужащие, люди без определенного места жительства. Мне нравилось разговаривать со всеми, интересоваться их пониманием жизни и окружающего мира. Вопросы детей ко взрослым искренни и просты, потому что подразумевают такие же простые ответы. Но практика показала, что у взрослых с этим как-то не всегда хорошо складывается: большинство не только избегает ответа на прямые вопросы, но и торопится в чем-то упрекнуть подрастающее поколение, высказать нравоучение, нисколько не задумываясь, как это ни странно, о его нравственности, полезности и применимости в реальной жизни.

– Почему вы работаете на заводе?

– Ты себе представить не можешь, как это сложно! Работать за копейки и слышать вечное недовольство от начальства. Вот если отучишься в институте, может, и поймешь, о чем говорю. Но ты еще попробуй туда поступи. Если ты не сын ректора или у твоих родителей нет денег, даже и не мечтай.

Что тут возразить?

Но насколько людям удастся быть хотя бы логичными? Способны ли мы объяснить самим себе основу своих суждений? Или же правила «хорошего тона» слишком часто, пусть и не совсем полноценно, заменяют потребность размышлять и понимать нечто большее, чем навязанные извне стандарты поведения, рецепты готовых решений и даже способы проявления эмоций?

Как показала практика, единообразия мнений вообще не бывает, в бесконечных спорах рождается даже не истина, а скорее что-то приближенно похожее на нее. То, что люди *называют* хорошим или плохим (белым или черным, достойным или зазорным, – порядок эпитетов может быть абсолютно разнообразным) и то, что на самом деле об этом *думают* – вещи действительно кардинально разные, порой даже несопоставимые.

Так, мы можем яростно обвинять соседа в жадности, поссорившись при этом с супругой из-за покупки дорогих туфель. Или рассуждать на интернет-форумах о невежестве, допуская множество грамматических ошибок в собственных постах. Нередко, поздравляя молодоженов с бракосочетанием и во всеуслышание заявляя, как идеально они друг другу подходят, буквально накануне все сплетничают о том, что у этого союза нет никаких шансов, потому что жених безответственный, а невеста даже готовить не умеет.

Самое удивительное состоит в том, что в подавляющем большинстве случаев мы не пытаемся найти логику череды собственных поступков, домыслов и даже решений, имеющих порой весьма существенные последствия для нашей жизни. Сколь бы романтично ни звучала идея «жить одним днем», все же о «завтра» большинство из нас беспокоится, однако узость практически заданных общественных условностей приводит к парадоксальному отрицанию действительно значимых жизненных интересов и дел.

Банальный пример – когда люди с поразительным упорством подменяют важность денег и того, что на них в действительности полезного и необходимого можно было бы купить. Но если все считают благом иметь увесистый счет в банке, выходит, глупо выделяться «из толпы», в конце концов, когда-нибудь накопленные средства могут пригодиться внукам или однажды можно будет собраться силами и потратить все на скупку всяческих рекламируемых товаров, нисколько не сомневаясь в их полезности. А может быть, кто-то верит в мифологию древних цивилизаций и собирается воспользоваться своими накоплениями после смерти? Кто знает...

Казалось бы, сложившиеся стандарты общества призваны помогать нам выживать, ориентироваться в огромном мире, когда на осмысление каждого явления или события просто не хватает времени и возможности, либо же нам не позволяют это делать некие внешние условности, страх оказаться в неловком положении или ленивое нежелание выделяться среди прочих. Но эти же стандарты нередко противоречат друг другу, задают такие модели поведения, которые не позволяют нам самореализоваться, раскрыть свой потенциал и развить таланты. Мы оказываемся загнанными в ловушку собственной неготовности самостоятельно мыслить – у нас складывается устойчивое впечатление, что проще покупать некачественные товары, половину жизни посвящать зарабатыванию денег, чтобы потратить их потом на борьбу со стрессом, болезнями и тщетным желанием себя развлечь, не находя сил искренне испытывать удовольствие. Нам кажется, что если мы отважимся быть честными и будем руководствоваться лишь собственным здравым смыслом, то прослышем в глазах общества неудачниками, которые слишком выделяются среди большинства, «некомандными» игроками, с которыми никто не захочет иметь дело, стесняясь странности их поведения и т. д.

Зачастую это связано с тем, что в процессе воспроизводства общественных взаимоотношений возникают различного рода подмены (случайные, сознательно провоцируемые или вызванные некоей логической несовместимостью) – значений, событий, ролей, интерпретаций и проч. – так называемый эффект искажений, благодаря которому, с одной стороны, удается сохранить и успешно воспроизводить общественные взаимоотношения, но с другой стороны, незначительно искажается сама суть событий и явлений, приводя порой к последствиям как негативного, так и позитивного характера.

Представьте, что компания хочет выиграть тендер на запуск масштабного проекта, реализация которого требует высокой квалификации специалистов. Заказ сулит большие деньги, престиж проекта весьма положительно отразится на репутации компании, предопределяя возможность получения новых выгодных контрактов. Но что будет играть ведущую роль при проведении тендера? Неужели кто-то всерьез будет оценивать квалификацию специалистов компании? На практике, в большинстве случаев такие проекты если не оказываются провальными, то оставляют целый ряд существенных замечаний, несоблюдения сроков и качества работ.

Почему так происходит? Разве нет таких специалистов, квалификация которых позволила бы реализовать проект в соответствии с первоначальными целями и намерениями? В конце концов, существует целое множество превосходных научных разработок... которые, приходится признать, оказываются в итоге не совсем востребованными. Дело в том, что на каждом из уровней системы возникают свои структурные подмены: начиная от подмены необходимости запуска проекта – благами, которые сулит участие в нем, стоимости многочисленных откатов, и заканчивая специфичностью оценки результатов проделанной работы, что всегда можно интерпретировать настолько же по-разному, насколько обобщенно формулировалась сама цель проекта. Что уж говорить об особенностях вмешательства в проект людей, которые занимая высокий пост, активно влияют на те процессы, где по тем или иным причинам им не достаёт компетенции, и пасуют перед решениями, которые необходимы, чтобы вообще что-то запустить.

Между теорией и практикой в действительности существует огромная пропасть. Ведь для того, чтобы быть способными применять теоретические изыскания, недостаточно прочесть

много книг. Понимание оных, разумеется, является базовым требованием, которым, впрочем, многие тоже наивно пренебрегают. Однако, чтобы преодолеть пропасть между идеей и ее практическим воплощением, важно научиться управлять практикой, видеть не только предписанный системе порядок вещей, но и всевозможные ее искажения.

Использование этого термина связано с тем, что именно он лучше всего отражает сущность того феномена, о котором будет говориться в данной книге. Искажать – означает показывать нечто в измененном виде, как бы отражать нечто сквозь призму зеркал, каждое из которых в той или иной мере может быть искривлено, – да, это отражение, но оно не показывает действительного положения вещей. Подробнее разобраться с этими непростыми истинами попробуем в последующих главах. Сейчас важнее понять, в чем состоит принципиальная разница между системой как таковой и ее всевозможными искажениями.

Для этого давайте посмотрим немного шире. В наш век законы системности давно сравнялись с масштабами глобализации, системные взаимосвязи распространены настолько, что невозможно представить себе существование небольшого производства в малонаселенном автономном пункте без развития логистической и финансовой инфраструктуры. Даже индивидуальный предприниматель, осуществляя свою повседневную деятельность, включен в огромную цепочку взаимосвязей, начиная с регистрации в государственном реестре и заканчивая подписанием контрактов с потребителями его товаров или услуг. Очевидно, что все мировые системы заинтересованы в том, чтобы люди не просто умели договариваться между собой, но и в том, чтобы создавать такие институциональные структуры, которые бы обеспечивали наиболее оптимальные и эффективные взаимодействия в обществе.

А это не так-то просто. С каждым днем, с каждым десятилетием внедрение новых технологий, развитие различных областей деятельности все более и более усложняет системные взаимосвязи. Если сравнивать процесс сбора дани времен татаро-монгольского ига и систему налогообложения Российской Федерации, то сложно однозначно определить, что пришло на смену в качестве аргумента поборов, чем заменилась физическая сила и оружие, – налогами, бумагами, дополнительными проверками и сборами, штрафами или просто бюрократией... Впрочем, нельзя с абсолютной уверенностью выделить принципиальную разницу самой сути явления сбора подати, контроль за использованием которой, надо признать, полностью отсутствовал, как у наших предков, так и у современников. Тем не менее, рассуждения сводятся к тому, что чем многоаспектнее и требовательнее к нам окружение, тем сложнее в этой системе выживать, более или менее полноценно воспроизводить свои роли и раздавать задолженности. Такие жесткие входные условия вынуждают включать смекалку и хитрость, дабы, не нарушая законов действующей системы, в то же время не сильно напрягаться с их исполнением.

Возвращаясь к примеру с налогообложением, вспомним такое известное явление, как «теневая экономика». Да-да, это и есть не что иное, как яркий пример того самого системного искажения, когда предприятия как бы трудятся на территории государства (а значит должны подчиняться его законам), но ведут двойную бухгалтерию, стремясь если не увеличить свою прибыль, то хотя бы спастись от банкротства. Тому, к каким отрицательным и положительным последствиям могут привести искажения, также будет посвящена отдельная глава данной книги. Сейчас все же давайте остановимся на той важной для понимания отметке, что в каком-то смысле феномен искажений схож с феноменом лжи: когда говорят что-то, несомненно похожее на правду, говорят непременно с каким-то умыслом, но сказанные слова не просто не соответствуют действительности, а создают некую иллюзию происходящего, которая, по логике задуманного, скорее всего может рассеяться, но уже после исполнения умысла лжеца.

Использование лжи в качестве аллегории не совсем верно, поскольку узко локализовано и несет в себе определенного рода негатив, что по отношению к искажениям не всегда применимо. Ведь наравне с такими общеизвестными явлениями, как коррупция, теневая экономика, выборочное законодательство (когда решения принимаются в пользу тех, кто сильнее,

хотя законы вроде бы для всех едины), реклама несуществующих качеств продуктов, людей, дезинформация в СМИ, имеют также право на существование и такие вещи, как творческая изобретательность, импровизация (когда еще никто не успел придумать шаблонов и ограничить их системными рамками), харизма, заставляющая людей совершать поступки не по воле их разума, а потому, что они поверили и были впечатлены словами или действиями другого человека, талантливому актеру, сильного лидера... список можно продолжать бесконечно. Хотя бы еще и потому, что наличие искажений в окружающей нас действительности – это такой же непостижимый закон жизни, как способность и необходимость *выживать*.

Но как на практике большинство интерпретирует значение «выживания»? Идти по проторенным путям, руководствоваться логикой – если все живут так, то по-другому и не бывает. И почему-то люди, жалуясь на качество собственной жизни, верят в то, что единственно верные решения – это решения большинства, стремятся быть *посредственностями*, предпочитают быть рабами системы, не замечая искажений, не задумываясь о целесообразности выполнения набора заданных действий и последствий собственных поступков. Когда-то философ Х. Ортега-и-Гассет¹ писал о том, что в обществе не принято думать. С одной стороны, такое общество гораздо более управляемо, что априори выгодно властвующим представителям системы. С другой стороны, – и это самое удивительное, – принцип «не думать» вполне естественно прижился в рядах масс, просто потому, что это кажется удобным. Заведения, призванные научить нас думать, мы почему-то категорически не любим, воспринимаем как испытание, трудность, которую надо как-то пережить, перетерпеть как досадную неприятность. Школьные занятия для большинства – каторга, сессии в университете многие вспоминают с содроганием даже спустя годы после получения заветных дипломов... И неясно – не то мы действительно думать не хотим научиться, не то идейной основы методов научения не разделяем. И согласитесь, вряд ли кому-нибудь из нас захочется признаваться себе в том, что он дурак или неуч. Вовсе нет. Каждый из нас действительно умен – по-своему. И жизненная практика подтверждает такое положение вещей! Нередко заядлые «троечники» добиваются в жизни гораздо больших результатов, включая не только материальную обеспеченность, но и признание в обществе, нежели скромные «отличники», вечно доискивающиеся новых знаний. Исследования по психологии объясняют этот феномен тем, что уровень достижений не прямо пропорционален количеству и качеству полученных человеком знаний, а скорее зависит от способностей к самореализации в обществе, умения убедить окружающих в своих несомненных достоинствах, договориться с людьми, которые могут поддержать или помочь и которые потом расскажут другим обо всех «успехах» и не только. Примечательно, что способность преподнести свой ум, талант и прочие достоинства – по сути, конечно, тоже знание – но совсем иного порядка.

О том, как *выживать* – не учат ни в школе, ни в институте, ни даже на курсах повышения квалификации. Обществом принято по умолчанию, что человек сам должен прокладывать мост между теоретическими знаниями и практикой. Именно поэтому у заикленных на теории людей зачастую не получается добраться до практики, в то время как практики широкой руки нередко попадают впросак из-за банального дефицита знаний.

¹ Х. Ортега-и-Гассет. Восстание масс.

Зачем нужны правила

Вы когда-нибудь задумывались о том, зачем существуют всяческие правила, регламенты, руководства по применению, законопроекты, должностные инструкции и проч.? Ну первый ответ, который обычно звучит: чтобы им подчиняться... Отлично! Как часто мы им подчиняемся на самом деле и уж тем более утруждаем себя ознакомиться с правилами – вопрос второго порядка. Но зачем мы подчиняемся правилам? Потому что так сложилось? Или все же это кому-то необходимо? Может быть, даже нам самим – подчиняющимся правилам?

Чтобы в этом разобраться, давайте посмотрим со стороны на общественную систему. Согласитесь, это достаточно сложный многоуровневый механизм, формировавшийся на протяжении длительного, исчисляемого столетиями, времени. Система, в рамках которой постоянно воспроизводились и воспроизводятся разного рода социально значимые взаимодействия субъектов общества. Для того чтобы люди могли сосуществовать на одной планете, влиять на качество своей жизни, удовлетворять свои, в том числе социальные, потребности, – нам приходится договариваться об использовании неких шаблонов, чтобы обезопасить себя от пагубных последствий тех или иных непредвиденных событий.

Иными словами, если не обязывать людей соблюдать правила техники безопасности, весьма велики риски несчастных случаев, травм и даже летальных исходов. Если не соблюдать норм строительства, тяжеловесные конструкции могут однажды рухнуть и убить множество людей. Если игнорировать законы гравитации, вряд ли удастся успешно управлять самолетом и отправляться в дальние путешествия между городами и странами. Было бы неверно продолжить иллюстративный ряд примером о том, что несоблюдение законов грозит тюрьмой, – это равносильно идиоме «правила нужны, чтобы им подчиняться». Тюрьма, в определенном смысле, – тоже правило, санкция, предназначенная для того, чтобы оградить общество от преступников, которые могут лишить нас денег, жизни или причинить травму, преступников, не способных по тем или иным причинам решить самостоятельно свои проблемы, не создавая при этом оных для других.

Иными словами, воспроизводство общественных взаимоотношений предопределяет соблюдение неких законов и правил, которые есть не что иное, как официально зафиксированные и признанные обществом стандарты поведения. Подобно тому, как невозможно не считаться с законами физики, так и крайне сложно не соблюдать законы социума, коль скоро именно они предопределяют качество нашей жизни и коль скоро человек является существом социальным, способным полноценно существовать лишь в сообществе себе подобных. Однако в отличие от физических законов, социальные не так-то просто упорядочить и записать в формулу из нескольких переменных.

Причин тому множество. Но в данном случае достаточно упомянуть лишь одну из них – так называемый человеческий фактор. Как часто и при каких обстоятельствах мы обращаемся к правилам? Согласитесь, вряд ли кто-то из праздного интереса почитывает всяческие регламентные документы. Обыкновенно это единичные в своем роде случаи и чаще связаны с событиями уровня судебных разбирательств или сбора доказательств объяснения какого-то не самого приятного события, чреватого штрафами или другими санкциями. Иными словами, когда в силу стечения неких чрезвычайных обстоятельств возникает вопрос о том, как же *должно* быть, обращаются к стандартам и документам, в которых об этом написано.

В обычной же практике из уст в уста передается информация о том, как *заведено делать* (готовить графики или красить стены, или что бы то ни было еще). Во что бы то ни стало люди верят словам друг друга гораздо больше, чем документам, хотя бы только потому, что им расскажут, как *принято* делать – как преподносить выполнение своих обязанностей, которые вроде бы и прописаны в каких-то там инструкциях, но вчитываться в эти документы никто

не отважится, ибо велик риск не только неверно истолковать набор безличных выражений, но и попытаться применить на практике записанное в инструкции, что на самом деле может оказаться не уместным в данной конкретной организации или коллективе.

Но, несмотря на пропасть между тем, как *должно быть* и тем, как *принято*, неписанные правила – это уместная и привычная часть жизни. Их особенность состоит в том, что их все подразумевают и разделяют, даже если кого-то это обижает или принуждает делать неприятные вещи. С ними соглашаются потому, что согласились когда-то с их автором или обстоятельствами. Случается так, что неписанные правила с течением времени обретают силу закона, подкрепленные логикой и целесообразностью установить некий порядок вещей. Но чаще всего неписанные правила помогают людям, общаясь, негласно принимать их условия и ограничения, или, по крайней мере, демонстративно не нарушать их. И важно не столько наличие логики в этих правилах, сколько готовность людей их соблюдать. В этом и заключается ключевое значение человеческого фактора в мире многообразных переменных социума, и в этом же кроется немаловажное объяснение столь распространенной непоследовательности и нелогичности большинства наших суждений, поступков и решений, двойственности между зафиксированными на бумаге заключениями и реальностью.

Иными словами, необходимость правил, равно как и их содержательное наполнение – это не дар инопланетян или волшебников, а изобретение людей. Именно поэтому выглядит несколько глупо пренебрегать правилами, официальными или неписаными, пытаясь выжить в социальном обществе.

Но стоит ли заикливаться на правилах в стремлении казаться нормальным? Да и возможно ли соблюдать все правила, многие из которых нам не всегда известны. А что делать, если правила противоречат друг другу? Тоже безропотно пытаться совершить невозможное? Какое отклонение допустимо и кто отважится это определить?

Сотрудников некоторых организаций порой забывают ознакомить с инструкциями по технике безопасности. Значит ли это, что людям не стоит соблюдать меры предосторожности на рабочем месте? Для многих очевидным ответом будет здравая человеческая логика и инстинкт самосохранения.

Некоторые не очень компетентные руководители пытаются требовать от своих подчиненных выполнения трудовой дисциплины, демонстрируя со своей стороны полное ее отсутствие. Как могут объяснить подчиненные необходимость соблюдать дисциплину? Вряд ли производственной необходимостью.

Аналогичная ситуация, как это ни печально, обстоит зачастую и с органами правопорядка. Когда призванные защищать от преступности блюстители закона, с гораздо большей охотой предпочитают этот закон обходить, начиная с нецелевого использования «ксивы» и заканчивая сговорами с преступными группировками.

Если правила применяются выборочно и по случаю – это уже не правила, а скорее двойные стандарты. Если исполнение правил не несет в себе никакой логики и пользы – это лишь бюрократия. Если тотальное нарушение правил не приводит к каким бы то ни было негативным последствиям – речь идет лишь о формальных условностях. Выходит, нередко сами правила выступают в роли искажений.

Иными словами, необходимость правил может быть продиктована, прежде всего, практической необходимостью, что означает не только допустимость их изменений, но и определенного рода ответственность их авторов, наравне с исполнителями. В противном случае из прикладного инструмента выживания общества правила превращаются в бессмысленную сущность, по отношению к которой люди играют лишь роль марионеток.

Норма и нормальность

Слово «нормальный» в человеческом обществе весьма и весьма распространено. Называя «нормальными» продукты питания, мы, как минимум, подразумеваем их съедобность или же соответствие вкусовых качеств неким предопределенным данной линейке свойствам. Оценивая поступки человека как «нормальные», как правило, предполагается соответствие его поведения исполняемой им в обществе роли и т. д.

Более того, нас интуитивно пугает все то, что имеет какие-либо отклонения от нормы. Именно потому, что понятием нормы мы зачастую измеряем безопасность окружающего нас мира. Что допустимо, а что не совсем? И как это ни странно, если задаться вопросом, кто или что определяет эту самую «норму», то найти ответ оказывается не так-то просто.

Кроме того, существует еще такое понятие, как норматив. Разницу между термином норма и норматив можно довольно наглядно продемонстрировать. Если норма, как уже отмечалось выше, предопределяет границы, за пределами которых нечто можно условно считать «ненормальным», то «норматив», в свою очередь, – это границы, в рамках которых значения либо характерны для какой-либо измеряемой группы, либо являются неким стандартизированным шагом измерения. Так, мы говорим, что норма человеческого давления колеблется в пределах 120/80. Если давление оказывается существенно выше или ниже этого значения, то это становится поводом обратиться к врачу и принять лекарство. К термину же «норматив» мы можем обратиться, когда нам нужно оценить, к примеру, достижения спортсмена: насколько быстрее ему удастся пробежать стометровку по отношению к нормативному времени. Очевидно, что никто не будет преследовать выполнение норматива по достижению определенного уровня артериального давления, равно как и соответствие нормативу по выполнению одного упражнения вряд ли будет характеризовать «нормальность» спортсмена.

Показательно, что существует достаточно тонкая этимологическая грань между словами «нормальный», «норма» и «норматив» – это не только однокоренные слова с единым историческим происхождением (от латинского «norma», «normalis»), но и взаимозависимые термины. Значение корня этих слов – правило. То есть, собственно, само слово «норма» подразумевает некое «правило», в то время как «нормальный» есть тот, кто соответствует «правилу»². Слово «норматив» в свою очередь интерпретируется как количественное соответствие тому или иному правилу. И если в последнем случае все более или менее понятно, поскольку это можно хотя бы выразить в числовом значении, то с понятием «нормальный» дела обстоят гораздо сложнее.

Давайте попробуем вспомнить, что провозглашено во Всеобщей декларации о правах человека. Не будем перечислять все статьи этого замечательного документа, упомянув лишь о некоторых наиболее существенных в контексте данного параграфа: «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах», «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность», «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их»³. То есть человек, сколь бы банально это ни звучало, может делать все, что не запрещается. В то же время принципы гуманизма, рассматривающие человека как высшую ценность, расширили границу нормальности настолько, что она – по определению – превосходит правила. Но на самом деле, в этом и есть суть реальной свободы человека.

---

² Д. Н. Ушаков. Толковый словарь Ушакова.

³ Всеобщая декларация о правах человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.

Выходит, быть нормальным – значит не только выполнять набор правил, установленных обществом, но и быть способным мыслить свободно, направлять свои творческие усилия за пределы существующей системы. И в этом самая большая победа человечества – осознание того, что не все споры решаемы с помощью кулака, что разнообразие мнений – это великое достояние и фундамент развития научных достижений, инновационных технологий и интеллектуального обогащения.

Однако интерпретация так называемых свобод несет в себе и некоторую опасность, которую Э. Дюркгейм определил понятием аномия (в переводе с французского «*anomie*» – беззаконие, безнормность), характеризующаяся распадом общества, когда обнаруживается расхождение между целями деятельности и средствами их достижения.

«Многие случаи поведения, отклоняющегося от нормы, порождаются не просто «отсутствием возможностей» или преувеличенным подчеркиванием значения денежного успеха, – пишет Р. Мертон. – Антисоциальное поведение приобретает значительные масштабы только тогда, когда система культурных ценностей превозносит, фактически превыше всего, определенные символы успеха, общие для населения в целом, в то время как социальная структура общества жестко ограничивает или полностью устраняет доступ к апробированным средствам овладения этими символами для большей части того же самого населения»⁴.

Это может показаться абсурдным, но нередко аномии имеют следствием готовность людей, к примеру, лицемерить перед теми, кого даже не уважают, но вынуждены считаться с имеющимися у них *ресурсами* – властью, положением в обществе, богатством и т. д. То есть считается *нормальным* совершать унижающие человеческое достоинство поступки, потому что так заведено в обществе, потому что другие тоже считают это *нормальным*. По какой-то странной логике такой путь отождествляется с единственно возможным средством добиться «институционально не предусмотренных» благ. Более того, зачастую аналогичного уничижительного поведения становится принятым требовать от других, более слабых в статусном отношении, людей, принуждая их подносить кофе, делать незаслуженные комплименты и даже толкать на подлые поступки. Путая свободу совести с желанием поработать, мы отвергаем ключевые принципы гуманизма, когда понятия братства и справедливости вызывают лишь иронию, а занимающие высокий пост люди, призванные управлять и направлять воспроизводство системы в конструктивное русло, лишь самонадеянно констатируют – «жизнь не *fair play*».

И вопрос даже не в нравственности или ее очевидном недостатке. Удивительно само желание людей принимать за *нормальное* то, что им на самом деле противно. Большинство из нас настолько верят в то, что от имеющего деньги варвара зависит их благополучие, что немедленно продают ему душу, оправдывая собственные нелогичные поступки поведением большинства и выдуманным, до невероятности абсурдным, страхом «все это» потерять.

Как часто вместе с тем мы занимаемся собственными интересами? Да и считаем ли *нормальным*, не то что признаваться в наличии этих интересов другим, но и хотя бы просто чем-нибудь по-настоящему интересоваться? Как мы проводим свое свободное время? Следуя «кодексу» рекламы, чужих рекомендаций и желанию произвести впечатление на тех, кому до нас нет никакого дела? Или все же мы представляем из себя нечто большее, чем просто не отличаться от других себе подобных? Как мы используем свою свободу мыслить? Зачем она нам нужна, если все наши поступки отрицают ее необходимость?

Но ведь именно мы определяем, что есть «нормально». Если нас устраивает поработать и быть поработимыми, если вы готовы отдаться на откуп внешним искажениям и чужим манипуляциям, можно вздохнуть спокойно и не утруждать себя дальнейшим чтением. Если же свободы и способности человека признаются непререкаемой нормой, если вы хотите разобраться,

⁴ Р. К. Мертон. Социальная структура общества.

почему не все поддается строго рациональной логике, если готовы в поисках сверхвозможностей, выйти за пределы привычного, есть повод двигаться дальше.

Признаки проявления искажений

Для того чтобы лучше и нагляднее понять сущность феномена искажений, давайте для начала посмотрим, каким образом они себя проявляют. Это позволит уловить ту ускользающую разницу между *свойственным* устоям системы и *действительным* порядком вещей (заметьте, нередко мы называем порядком вещей именно то, что принято, и вовсе не обязательно подразумеваем, что данные порядки соответствуют предписанному в инструкциях или законах).

Сколь угодно долго можно обсуждать теоретическую многогранность феномена, но чтобы все сложилось в логичную и понятную картину, важно замечать подобные явления. Неслучайно, одно из самых древних ремесел мудрецов – созерцание. Особый смысл ему придавали именно за возможность увидеть окружающий мир таким, каков он есть. Специфика восприятия человека такова, что он видит лишь то, что может разглядеть. Но, интерпретируя увиденное, человек использует только тот арсенал средств, знаний и образных выражений, которым владеет сам. Попытка созерцания в чистом виде – это, прежде всего, вопрос во вне. Но возможно ли созерцание в чистом виде? Не будет ли оно искажено нашими ментальными установками, страхами, заблуждениями и стереотипами? Скорее всего, искажения неизбежны. Вспомните известный миф Платона о пещере, когда люди могли судить о реальном мире лишь по отражениям теней. Но мы ведь готовы с этим мириться, когда смотрим фильмы, слушаем музыку или просто беседуем. Можно рассказать миру о своих переживаниях – и это нередко называют творчеством, а можно попробовать узнать о происходящем в мире, но в известной степени отстраняясь от событий – и это уже будет научным исследованием. В современном мире вместо слова созерцание мы чаще используем термин – наблюдение. Но если вдуматься, принципиальной разницы нет. Как бы то ни было, нас интересует более то, ради чего мы наблюдаем за теми или иными событиями. В зависимости от того, как тот или иной феномен проявляет себя в процессе жизнедеятельности, можно пытаться судить о его свойствах, делать какие-либо заключения или использовать практические рекомендации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.